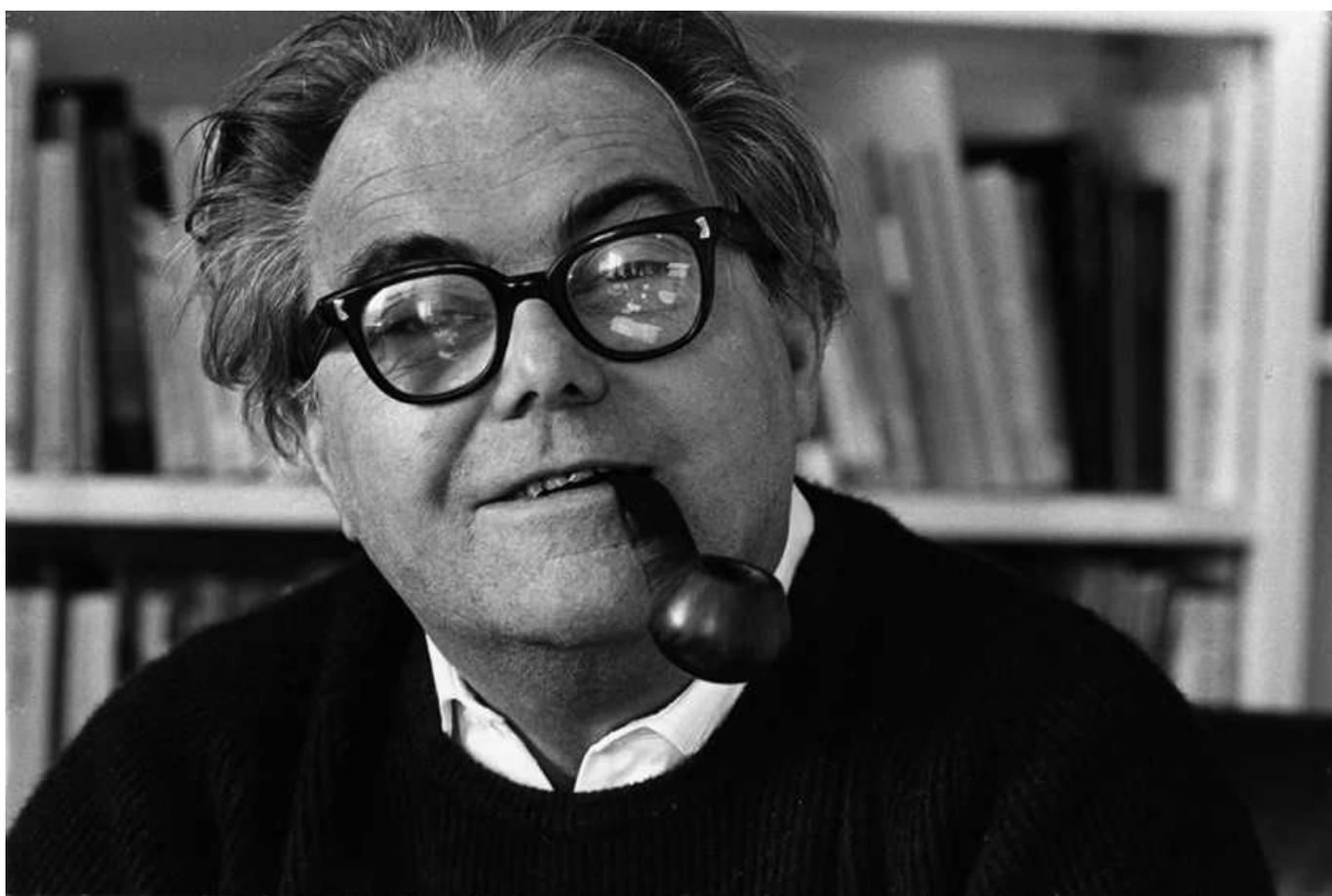

Двойная годовщина Макса Фриша | Un anniversaire double de Max Frisch

Автор: Людмила Клот, [Цюрих](#), 13.05.2011.

Макс Фриш со своей неизменной трубкой

Любить Фриша могут все, а вот ненавидеть имеют право только швейцарцы – так оценивают в стране литературное значение писателя, который 15 мая отметил бы 100 лет со дня рождения.

|
Tout le monde peut aimer Max Frisch, mais seulement les Suisses ont le droit de le détester: telle est l'importance de l'écrivain qui aurait eu 100 ans le 15 mai.

Un anniversaire double de Max Frisch

Весна 2011 года в художественных кругах Швейцарии проходит под знаком Макса

Фриша – на эти дни выпадают и столетний юбилей со дня рождения известного писателя, и двадцатилетняя годовщина его смерти. Макс Фриш родился в Цюрихе 15 мая 1911 года, умер там же 4 апреля 1991 года.

Отец Фриша был архитектором, мать-домохозяйка – дочерью артиста. Он два года учился в Цюрихском университете, изучал германистику. После смерти отца бросил университет и работал в газете «Neue Zürcher Zeitung». В это время написал «Юрг Рейнгарт» (1934) и «Ответ из тишины» (1937). Затем кардинально поменял профессию: окончил архитектурное отделение Цюрихской высшей технической школы, в дальнейшем именно архитектура «кормила» Фриша и его семейство.

«По-настоящему война никому не нужна, но многим нужна ненависть». Макс Фриш В начале Второй мировой войны Фриша призвали в швейцарскую армию, службе в которой он отдаст 650 бережно подсчитанных дней своей жизни. Благодаря этому периоду мы можем прочесть книгу-дневник под названием «Листки из вещевого мешка» (философские размышления о ходе жизни, времени и собственном несовершенстве человека, продолженные в период с 1966 по 1971 годы и превращенные в 300-страничный труд), и роману «J'adore ce qui me brûle», который с французского переводится как «Обожаю то, что меня сжигает», он же носит название «Тяжелые люди».

«...О смысле дневника. Мы живем, словно движемся по конвейеру, и нет никакой надежды, что сумеем себя догнать и исправить хотя бы одно мгновение нашей жизни. Мы и есть то «прежде», даже если и отвергаем его, - не в меньшей степени, чем «сегодня». Время нас не преображает. Оно только раскрывает нас. Если не таить это, а записывать, то ты открыто выразишь образ мыслей, который верен в лучшем случае лишь в данное мгновение и в момент возникновения.. Мало кто исходит из надежды, что послезавтра, когда будешь думать наоборот, станешь умнее». **Макс Фриш, «Листки из вещевого мешка» (1939).**

Павильон бассейна в Цюрихе, сконструированный Максом Фришем
Начиная со второй половины 1940-х годов Фриш работает для театра и пишет пьесы: «Санта Крус», «Они опять поют», «Китайская стена» и многие другие. Несмотря на то, что все написанное Фришем обретает свое место в литературном пространстве, до 1950-х годов он зарабатывает на жизнь профессией архитектора, открывает собственное архитектурное бюро. Единственным его произведением в камне стал построенный в центре Цюриха в 1949 году бассейн Letzigraben – идея архитектора

заняла первое место на городском конкурсе проектов. Сегодня бассейн переименован в Max-Frisch-Bad и носит статус исторического памятника.

В 1951 году Макс Фриш получил стипендию Фонда Рокфеллера и провел год в Соединенных Штатах. Вскоре расстался с семьей, женой и тремя детьми, закрыл архитектурное бюро и посвятил себя исключительно писательской деятельности. Мировую известность ему принесли три написанных в последующие годы романа: «Штиллер» (1954), «Homo Faber» (1957) и «Назову себя Гантенбайн» (1964).

Памятная марка к 100-летию писателя

Впоследствии Фриш много путешествовал, жил в Америке, Германии, Италии, Японии, был на Балканах. Как от природы положено творческому человеку, дома тосковал по неизвестным странам, в эмиграции испытывал желание возвратиться на родину. Фриш был против войны, но за эвтаназию. Не любил армии. Считал, что действие и бездействие – просто способы провести время жизни, и ставил под сомнение попытки решить, какой же из них лучше. Слишком много размышлял о родине, активно подвергая сомнению патриотизм, не верил в независимость и нейтралитет Швейцарии. Критиковал и Штаты, в 1986 году писал про то, что мир стоит на краю ядерной пропасти. Все время тыкал пальцем в болезненные сюжеты-табу: смерть, любовь, инцест, предательство, непонимание, принятие вещей такими, какие они есть.

К 100-летнему юбилею со дня рождения Макса Фриша Швейцария выпустила памятную марку с его портретом и 20-франковую монету. На монете Фриш запечатлен в своем типичном облики: в очках с трубкой во рту. Одну из трубок подарил ему [Фридрих Дюрренматт](#), что стало для журналистов очередным способом объединить двух писателей. На марке он – без трубки, в профиль, с устремленным ввысь взглядом.

20-франковая монета с портретом Фриша

Интересно, что младший Фриша на десять лет Фридрих Дюрренматт обычно воспринимается как «самостоятельный» писатель, гений, а вот Фриш, когда речь заходит о корифеях швейцарской литературы 20 века, очень часто идет в связке «Фришидюрренматт». У обоих - богатый язык, богатое воображение и неисчерпаемые запасы пессимизма. Оба не любят общество, но если Дюрренматт живет себе тихо под Берном, то Фриш часто ввязывается в открытые социальные и политические противостояния. В 1990 году, во время политического скандала, связанного с деятельностью секретных служб Швейцарии, Макс Фриш с возмущением узнает, что он тоже долгие годы был под наблюдением как политически неблагонадежный. Зато нелюбовь к капитализму сделала его популярным в СССР, где Фриша с 1970 года охотно издавали, переиздавали и перечитывали - ему это откровенно нравилось.

«Я с большим интересом слежу за откликами на мои произведения в Советском Союзе, по ним я чувствую пульс времени. Значит, еще не все потеряно, значит, еще можно и нужно работать, вести диалог во имя мира и прогресса». Макс Фриш К годовщине смерти этой литературной глыбы в СМИ прошла волна публикаций о Фрише, на телеканалах можно было увидеть дебаты, где обсуждалась его роль в швейцарском обществе. Не сговариваясь, дискутирующие приходили к похожему, правда, несколько парадоксальному, выводу: если Фриш нравится, это не зависит о возраста, происхождения и жизненного опыта читателя. Но вот чтобы иметь право по-настоящему его ненавидеть, нужно родиться швейцарцем.

Сейчас в Цюрихе идет выставка, посвященная Макс Фришу. Музей Strauhof собрал его книги и записи, подробно осветил все этапы его жизненной биографии - путешествие «к Фришу» составляет 17 тематических разделов. Каждому посетителю предстоит проделать его самостоятельно. Одновременно с ней работает вторая выставка, в музее Валь Онзерноне в кантоне Тичино, долине, где Макс Фриш приобрел дом и прожил долгое время - она рассказывает о бегстве цюрихского писателя от общества и вновь напоминает о «проклятых вопросах», терзавших его всю жизнь. Переведенные на 50 языков, книги Макса Фриша были изданы во множестве миллионов экземпляров.

«Неизреченное - пустота между словами, а слова всегда говорят о второстепенном, о чем мы, собственно, и не думаем. Наше истинное желание в лучшем случае поддается лишь описанию, а это дословно означает: писать вокруг да около. Окружать. Давать показания, которые никогда не выражают нашего истинного переживания, остающегося неизреченным; они могут лишь обозначить его границы, максимально близкие и точные, и истинное, неизреченное выступает в лучшем случае в виде напряжения между этими высказываниями». **Макс Фриш, «Листки из вещевого мешка» (1939).**

Статьи по теме

[Фридрих Дюрренматт: литератор, победивший художника](#)
[День рождения мамы Хайди](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/11758>